

Хотя компания принадлежала ее дяде, Сун Юйань серьезно относилась к работе. Если не считать того, что на этой неделе у нее был неоправданный отпуск по болезни, она никогда не осмеливалась отсутствовать на работе без уважительной причины и редко опаздывала. Сун Юйань встала, вышла из спальни и обнаружила, что Жун Тин сидит прямо на диване. Его взгляд был прикован к пустому экрану телевизора, как будто он пытался понять, что же это такое.

— В холодильнике больше ничего нет, поэтому я заказала завтрак, — сказала Сун Юйань, расчесывая волосы. — В полдень я закажу тебе еще еды.

— Эй, забудь об этом, забудь!

Сун Юйань считала, что оставлять ребенка дома было бы слишком безответственно. Ее мозг выдумывал всевозможные новости вроде «играющий ребенок упал со здания» и «незнакомцы ворвались в дом и похитили ребенка». Затем, смирившись со своей судьбой, она вздохнула, низко опустив голову:

— Сегодня я все еще в отпуске, а завтра, к счастью, суббота.

Сун Юйань действительно не могла успокоиться, оставляя Жун Тина одного дома.

Он не был ее ребенком, но он находился в ее доме, так что вполне естественно, что она временно взяла на себя роль его опекуна.

У многих вызывало зависть то, что работа Сун Юйань была пустой тратой времени для нее. Отец Сун хотел, чтобы она унаследовала торговый центр, а мать мечтала, чтобы она управляла швейной компанией. Но у них обоих была одна общая черта, и это — очень, очень высокое положение.

Дело не в том, что Сун Юйань не хотела быть красивой молодой леди, унаследовавшей семейный бизнес. Просто у ее родителей не было никакого намерения уходить на пенсию. Она могла себе представить, что если действительно перейдет на одну сторону, то обязательно будет чувствовать вину перед другой стороной.

Ради мира во всем мире и хороших отношений между родителями она пока не могла унаследовать ни супермаркет, ни швейную компанию. После разговора с дядей она решила, что будет работать здесь. Таким образом, ни отец, ни мать не могли ничего возразить.

Она просто выполняла поручения в компании и отвечала за простую бумажную работу. Она была подобна кирпичу – двигалась туда, куда ей было нужно, и в то же время была непригодной к командной работе.

Она не очень часто просила об отпуске, поэтому начальник отдела с готовностью удовлетворил

ее просьбу.

Теперь, когда она сама напросилась в отпуск, спешить было незачем. Любящая красоту Сун Юйань тщательно наложила макияж.

Жун Тин вздохнул и в глубине души покачал головой. Он действительно не понимал мыслей этой женщины. Прислуживать матери-императрице было некому, и даже макияж приходилось делать самой. Она предпочла страдать здесь и оставить отца-императора. Для чего?

Раздался звонок в дверь, и Сун Юйань радостно вскрикнула. Она быстро открыла дверь, чтобы поприветствовать симпатичного доставщика еды.

Доставщик был совсем еще мальчишкой. Увидев Сун Юйань, он широко улыбнулся:

— Здравствуйте, ваша доставка уже здесь.

Сун Юйань взяла заказ и поблагодарила парня.

Доставщик добавил: «Пожалуйста, дайте мне пятизвездочную оценку».

— Конечно!

Сун Юйань закрыла дверь и позвала Жун Тина позавтракать.

— Я не знаю, что ты любишь есть, но я заказала немного бульона со столетним яйцом и свининой, а также соевое молоко и сяолунбао. — Сун Юйань достала из сумки одноразовую ложку и протянула ее Жун Тину. — Если ты не хочешь его есть, то можешь просто попробовать немного. После завтрака я выведу тебя на прогулку. Мы можем пойти в полицейский участок и проверить, нет ли там каких-нибудь новостей.

Доставка заняла не менее 30 минут. Жун Тин в полном шоке смотрел на уродливое варево и булочки.

— Ты действительно дала этому принцу такую скромную пищу!

С самого рождения Жун Тин был наследником престола. Он не знал недостатка в еде и одежде. Иными словами, для его утренней трапезы готовили всевозможные блюда, опасаясь, что он пожалуется на плохое обращение.

Странная вещь прошлой ночью была сделана самой матерью-императрицей, так что это было совсем другое дело. Но что же с сегодняшней утренней трапезой? Неужели мать-императрица каждый день так скромно питается?

Сун Юйань растерянно думала: «Неужели твоя семья настолько богата?»

Если бы он был взрослым, она, конечно, не стала бы слишком заботиться о том, нравится ему еда или нет, но он был ребенком.

— В еде нет различия между благородными и простолюдинами, а здешняя еда не так уж плоха. Разве ты не хочешь сначала попробовать?

Жун Тин нахмурился, даже не удостоив ее взглядом.

— Даже если бы этот принц умирал с голоду, он бы все равно ничего не съел.

«Этот маленький человек очень честный... Тогда не ешь, не ешь, ха-ха», — подумала Сун Юйань.

Детей нельзя баловать!

Когда она ела в ресторанах, то видела, как некоторые родители гоняются за своими детьми, чтобы накормить их.

Если бы они были голодны, то, естественно, поели бы. Если они не едят, то это не имеет значения.

Сун Юйань вздохнула:

— Хорошо, я съем все сама.

Завтрак должен быть очень вкусным, она никогда не заказывала плохую еду. Обычно она любила есть отвар с вековым яйцом и свининой, а здесь, как сказали, соевое молоко было свежесожатым. Ей очень понравился сильный аромат бобов. Она привыкла выпивать чашку соевого молока на завтрак, но вчера произошло слишком много всего, и она забыла замочить соевые бобы. Поэтому она могла только заказать немного соевого молока для питья.

Жун Тин сидел в стороне, внимательно изучая выражение лица Сун Юйань.

«Неужели мать-императрица рассердилась?»

Но он действительно не ел эту штуку раньше. Императорская кухня никогда бы не посмела так пренебрежительно отнестись к нему.

Мать-императрица жила так жалко. Как сын матери-императрицы, действительно ли он хотел огорчить ее и поставить в трудное положение в этот критический момент?

Другими словами, мать-императрица, повелительница целой страны, могла есть эту пищу. А почему он не может?

— Ты сердисься на этого принца? — спросил Жун Тин с напряженным лицом.

Сун Юйань замерла, потом покачала головой.

— Нет, это не так.

— Это так, — Жун Тин беспомощно поднял ложку. — Перестань, этот принц не станет с тобой спорить.

Сказав это, он нахмурил брови и с видом идущего навстречу смерти стал есть стоящую перед ним еду.

Сун Юйань хихикнула. Этот ребенок был очень неуклюжим, ах, но ещё и довольно милым.

Она подумала: «Может быть, семья этого ребенка действительно очень, очень богата, настолько богата, что они не едят это на завтрак?»

Видя, как этот ребенок с опаской ест, чем больше она думала об этом, тем больше ей казалось, что это вполне возможно.

Однако если Жун Тин действительно был ребенком из богатой семьи, то как же его родители могли не прийти за ним после столь долгого отсутствия?

Даже если в древнюю эпоху было меньше приправ, чем в современную, все, что выходило из императорской кухни, было тщательно приготовленным и более аутентичным. В миске с отварным мясом, стоявшей перед Жун Тином, оказалось много вкусовых добавок. Для него это действительно выглядело несъедобным.

Но Жун Тин был не из тех, кто не может вынести подобное. Для него сидеть вместе с матерью-императрицей за утренней трапезой было мечтой с самого раннего детства. Что же касается того, что они ели, то это не имело значения.

Позавтракав, Сун Юйань схватила ключи от машины, желая забрать Жун Тина.

Вчера она думала, что полицейский участок находится поблизости, поэтому не стала садиться за руль. В результате Жун Тин, который вчера был немного шокирован и очень любопытен, увидев машины на дороге, обнаружил, что ему несколько трудно сидеть спокойно.

— Матушка-императрица, что это такое? — Жун Тин не хотел показывать свое невежество перед матерью, но он помнил слова старой служанки. Она сказала, что он был самым любимым человеком матери-императрицы.

Мать-императрица не стала бы смеяться над ним.

Сун Юйань не ожидала, что он задаст этот вопрос, и в очередной раз отвергла предположение, что он был богатым человеком.

Но поведение Жун Тина, начиная со вчерашнего вечера и до сегодняшнего дня, было чрезвычайно странным.

Независимо от того, насколько большим поклонником древней эпохи была семья, невозможно было полностью изолироваться от современного общества. Даже дети из отдаленных горных районов знали, что такое машина.

Жун Тин также не был похож на ребенка из далекого горного региона. Напротив, аура, окружающая его, не из тех, что могут развить обычные люди.

Его одежда, манера говорить, его невежество и незнание современного общества заставили Сун Юйань, которая во время учебы в университете была неразрывно погружена в романтические романы о переселении душ, подумать об одной фразе: переселение из древних времен!

Эта самая маловероятная возможность могла бы все объяснить.

Сун Юйань припарковалась на обочине и, повернув голову, уставилась на Жун Тина.

Он подумал, что Сун Юйань была недовольна его незнанием, поэтому он сразу же рассердился. Его маленькое белое личико покраснело, грудь тяжело вздымалась, и он холодно сказал: «Если ты не хочешь просветить этого принца, этот принц не будет тебя принуждать».

Когда он не сердился, то называл ее матерью-императрицей.

Когда он сердился, то никак не называл ее.

Эта форма обращения, установленная им, была ясна и точна.

В его покоях лежало несколько книг. Старая служанка сказала, что они были сделаны для него матерью-императрицей. Они были наполнены детскими нелепыми картинками, лишенными всякой эстетической красоты, но полными тепла.

Говорили, что это книги-сказки, сочиненные матерью-императрицей. Старая служанка сказала, что они называются сказками на ночь.

Еще до того, как он научился читать, он всегда заставлял старую служанку читать их. После того, как он научился читать, он сам их просматривал. Он запомнил все рассказы и листал книги до тех пор, пока их обложки не истрепались. Однажды, когда евнух случайно пролил на одну из них воду, он пришел в ярость. Когда наступала глубокая ночь, он лежал на большой кровати, сжимая в руках эти несколько книг, и думал: «Если бы мать-императрица была здесь, он не стал бы относиться к этим книгам как к сокровищам, заставляя людей смеяться над ним».

На самом деле было много вещей, которые мать-императрица оставила ему.

Каждый раз, когда он спрашивал себя, любит ли его мать-императрица, он смотрел на эти вещи и обретал уверенность.

Если бы женщина не любила ребенка, то как же она могла сделать для него столько маленьких безделушек?

Была ли мать-императрица в его воспоминаниях, в его воображении, которая любила его как жизнь, тем же самым человеком, что был перед его глазами?

Если так, то почему она его не любит?

Если это не так, то почему же этот запах на ее теле вызывает такую ностальгию?

Сун Юйань не ожидала, что этот ребенок будет таким чувствительным, вдобавок к тому, что он капризничает, постоянно меняя настроение. Она ничего не сказала, и он вдруг разозлился.

Но взрослые не должны спорить с детьми.

У нее были к нему более важные вопросы.

— Гугу, я хочу спросить тебя, в каком году ты родился?

Выражение лица Жун Тина немного смягчилось.

— Почему ты спрашиваешь меня об этом?

Хорошо это или плохо, но он не сказал: «Ты даже забыла дату рождения своего собственного сына».

Сун Юйань уже поняла, что этого ребенка нелегко обмануть.

— Я просто очень любопытна и забочусь обо всем, что касается тебя.

— Тебе действительно не все равно? — спросил ее Жун Тин.

Сун Юйань активно закивала.

Как только она смирилась с тем, что он был из древней эпохи, все показалось ей менее странным, включая его гордую зрелость.

Жун Тин сидел на заднем сиденье автомобиля. Независимо от того, сидел он или стоял, его спина всегда была прямой.

Наконец он назвал дату своего рождения, которая была очень сложной и непонятной.

Сун Юйань почти уверилась, что он переселился.

— В вашей эпохе есть император, верно?

— Матушка-императрица не должна говорить такое. Он отец этого принца, а также твой муж.

Сун Юйань:

—...

<http://tl.rulate.ru/book/32429/768272>